

Е. ДУБРОВСКАЯ,
кандидат
педагогических наук,
профессор,
общейинститутская
кафедра эстетического
воспитания, ГОУ ВПО
«Московский
городской
педагогический
университет»

Интонационная теория музыки

в практике музыкального воспитания детей

Традиции музыкальной педагогики заставляют

задуматься о перспективных путях музыкального развития ребенка.

Интонационная теория Б.В. Асафьева открывает широкие возможности для приобщения дошкольников к подлинной музыкальной культуре.

Ключевые слова. **Интонация, музыкальное мышление, музыкальное восприятие, живой звук, интонационный опыт.**

Музыку называют искусством духовно-нравственных состояний. Так, В.В. Медушевский, музыковед, педагог, исследователь способов выражения духовной жизни человека в музыке, подчеркивал, что в музыкальной интонации «спрятан» живой человек. Стремление понять специфику музыки, сделать ее достоянием каждого человека было характерно для различных исторических эпох, но только Б.В. Асафьеву в 20–30-е годы прошлого века удалось подойти к решению этого вопроса.

Интонационная теория Асафьева – ярчайший образец, как бы мы теперь сказали, практико-ориентированной науки.

Трудно назвать отрасль музыкальной науки, где бы не реализовывались идеи Б.В. Асафьева. Перечислим лишь самые существенные из них:

- музыкальная социология (Б.Л. Яворский, А.Н. Сохор);
- музыковедение (В.А. Васина-Гроссман, С.М. Хентова);
- музыкальная педагогика (Н.А. Ветлугина, Д.Б. Кабалевский, Л.В. Школяр);

- музыкальная психология» (Б.М. Теплов, В.И. Петрушин, Е.В. Назайкинский, К.В. Тарасова).

Ученый рассматривал музыку как искусство интонируемого смысла. Восприятие музыки – это поиск смысла звучащих интонаций, т.е. мыслительный процесс. А сущность музыкального мышления Асафьев определяет как проникновение в диалектику связей формы и содержания музыкального произведения. Становление музыкального мышления особенно активно происходит на 7-м году жизни ребенка, но происходит очень своеобразно. Когда мелодические интонации становятся доступными детям, запоминаются и воспроизводятся ими, то процесс музыкального восприятия меняется. Восприятие интонаций определяет восприятие музыкального образа во всем многообразии средств музыкальной выразительности, а также его интерпретацию [5].

Интонация – это символ, который закрепился в общественном сознании: интонация плача, причитания (нисходящий, повторяющийся оборот), романсовая интонация (широкий ход, охватывающий первый и шестой звуки, – секста), маршевая интонация (восходящий активный мотив – кварта) и т.д. Музыкальная эстетика рассматривает символ как художественный образ.

Музыкантами-психологами доказан факт неоднозначности музыкального восприятия: каждый человек воспринимает музыку в силу своего жизненного опыта, опыта слушания музыки, богатства творческого воображения.

Как указывает Е.В. Назайкинский, у каждого человека образуется «личный запас ассоциаций и образов – своеобразный словарь – тезаурус», т.е. набор закрепившихся в памяти разнообразных связей и отношений, которые могут снова ожить под воздействием художественного произведения.

Музыкальное восприятие – это активный, творческий процесс. В музыкальных интонациях передается эмоциональное содержание музыки.

Музыка – интонационная ткань культуры, интонационная (интонационно-звуковая) объективация и осуществление ее смыслового напряжения и динамики, ее смысловой сути и конкретного смыслового богатства в звуках.

Б.В. Асафьев объясняет это явление так: «В сознании слушателей... не размещены целиком музыкальные произведения... а отлагается сложный, очень изменчивый комплекс музыкальных представлений, в который входят и разнообразные “фрагменты музыки, но который в сущности составляет устный музыкально-интонационный словарь”. Интонационный, потому что это не абстрактный словарь музыкальных терминов, а каждым человеком интонируемый (вслух или про себя...) “запас” выразительных для него “говорящих ему” музыкальных интонаций, живых, конкретных, всегда на “слуху лежащих” звукообразований, вплоть до характерных интервалов. При слушании нового музыкального произведения сравнение происходит по этим общеизвестным “дорогам” [1. С. 271].

Прокладывать эти «дороги» предпочтительнее на высокохудожественных образцах музыкального искусства, создавая в представлении ребенка эталоны красоты.

«Данные памяти, – пишет Б.В. Асафьев, – памятные мгновения... являются и проводниками, и оценочными признаками и нормами суждений» [1. С. 204].

В чем же практическое значение интонационных теорий, учения об интонации для дошкольной музыкальной педагогики?

Еще в 30–40-е годы прошлого века, когда создавался фонд песенной классики для детей, Н.А. Метлов неоднократно подчеркивал, что художественность – главный принцип при сочинении музыки для дошкольников.

Как актуальны слова Б.В. Асафьева: «Область песни в этом смысле самая близкая, самая чуткая, дающая возможность наиболее непосредственного “перевода” живой интонации в художественную форму» [2. С. 9]. Он особо подчеркивал воздействие на людей интонации народной песни, ведь народные напевы зарождались в естественных бытовых условиях и являлись проявлением особых духовных и психофизических состояний человека. Академик-

исследователь подметил сходный ритм дыхания в человеческой речи и народной мелодии, что оказало влияние на особенности интонационных фраз народной мелодии и даже на диапазон напевов. Отсюда и живаемость в образную сущность народной интонации при аутентичном исполнении, ее эмоциональное воздействие, эмоциональный отклик души. И мы знаем, сколь велико значение фольклора в жизнедеятельности ребенка-дошкольника.

Сегодня принцип художественности и естественности нарушается. Мы можем слушать мелодии детских песен, лишенные выразительных интонаций, безликие интонационные обороты, что резко отрицательно сказывается не только на музыкальных интересах детей, но и на музыкальности в целом. Падает уровень музыкального мышления, музыкальной памяти.

Песенная интонация должна говорить с ребенком. Например, интонация-жест (В. Витлин) («Вот какой хороший, добрый Дед Мороз!»), восходящая интонация сексты словно приглашают ребенка взглянуть на любимого героя. А чередование терцовых интонаций, «кружащийся» ритм (размер 6/8) создают выразительную мелодику осеннего дня, вызывают у детей адекватную реакцию, пластическое интонирование (М. Красев) («Падают, падают листья. В нашем саду листопад»).

Следующий аспект проблемы интонационного окружения детей – как звучит музыка. Известно, что жизнь музыкального произведения – это триада: композитор создает музыкальное произведение, исполнитель дает ему жизнь через интерпретацию, а слушатель воспринимает художественный образ в звуках. При отсутствии любого из звеньев жизнь музыкального произведения нарушается. Ребенок-слушатель – категория особенная. Кроме того, сегодня мы сталкиваемся с современной классикой, что чаще всего сводится к аранжировке на синтезаторе. Но синтезатор, даже самый лучший, не дает такого интонирования музыки, как рояль. Доказано, что живой звук обладает особой силой воздействия, причем воздействия не только эмоционального, но и акустического. Происходит биорезонансная сочетаемость отдельных звуков с вибрациями отдельных органов и даже систем организма (С.В. Шушарджан, В.И. Петрушевский).

Снова сошлемся на В.В. Медушевского, который, исследуя феномен виртуозности в музыке, заметил следующее: «Сила и мужество

виртуозности выпукло выявляются при сравнении *живого* исполнения с компьютерным. Компьютерное исполнение виртуозных пьес Паганини производит курьезное впечатление. Комичная легкость, в которой не чувствуется радости победы над трудностями, восторга их преодоления» [4. С. 27].

Музыкальное восприятие – это прежде всего постижение музыкальной интонации, сопереживание чувствам и эмоциям, которые композитор вложил в музыкальную ткань. Оно (восприятие) состоит, если слух «настроен» на интонации музыкального произведения. Именно поэтому академическая музыка в 60–70-е годы была более востребована слушателем, чем сегодня, когда существует разрыв между музыкой серьезной и развлекательной.

Дети, находясь в попсовой интонационной среде, которая преобладает вне стен образовательных учреждений, не проявляют достаточного интереса к произведениям, например, С. Слонимского, С. Губайдуллиной (имеются в виду их произведения, созданные специально для детской аудитории). Их интересы скорее сосредоточены на «барбизобразной» эстраде (термин очень точный, введен Ю.Г. Дмитриуновой). Дети высказываются об исполнителях (МакСим, Стас Михайлов, Стоцкая...), переносят их песни в свою продуктивную деятельность. На интонационный опыт детей оказывают влияние вкусовые пристрастия семьи – братьев, сестер, родителей – и, конечно средств массовой информации. Музыковед Л.П. Шиповская, сравнивая интонационное поле массовой музыкальной культуры и интонационное поле академической композиторской музыки, объясняет это доступностью массовой интонации, ее способностью легкого запоминания даже не-

подготовленным слушателем. Но надо понимать, что только академическая музыка дает представление о содержательной составляющей нашей жизни, нравственно-эстетическом опыте человечества.

Результаты развития дошкольников в живом интонационном пространстве мы видим следующие:

- приобретение интонационного опыта общения с художественными музыкальными произведениями;
- ценностное отношение к музыкальному искусству;
- нравственно-эстетическое становление личности ребенка-дошкольника.

В настоящее время запускается проект «Классическую музыку – в детские сады». Хочется верить, что его исполнение не будет формальным и поможет в формировании музыкальной культуры дошкольника.

Рекомендуемая литература

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс. 2-е изд. М.: Музыка (Ленингр. отд.), 1971.
2. Асафьев Б.В. Советская музыка и музыкальная культура // Советская музыка: Сб. Л.; М.: Музгиз, 1946.
3. Медушевский В.В. Интонационная форма музыки. М.: Сов. композитор, 1993.
4. Медушевский В.В. О виртуозности в музыке // Музыка в школе. 2004. № 1.
5. Тарасова К.В. Онтогенез музыкальных способностей. М.: Педагогика, 1988.
6. Шиповская Л.П. Музыка как феномен духовной культуры. М.: Радио и связь, 2001.

Производственная фирма **ООО «Монтессори-Питер»**
ведущий в России производитель
Монтессори материалов и игрового оборудования
представляет розничный магазин ООО «НеЗнайка»

МАГАЗИН РАЗВИВАЮЩИХ ИГР

НеЗнайка

Магазин и отдел продаж:
г. Москва, ул. Ладужская, дом 11, оф. 10
ст. м. Бауманская

Тел.: (495) 276-27-47
(916) 350-98-40
E-mail: mp-moskva@mail.ru

www.neznayka-spb.ru